

Шэнь Ижун, наученный горьким опытом, смотрел с настороженностью, раздумывая, стоит ли принимать протянутую руку. Уилсон был невероятно силён, его мускулы словно выкованы из стали, а в глазах читалась осторожность и радость.

После долгих колебаний Шэнь Ижун всё же протянул руку для рукопожатия. Почувствовав на ладони знакомые мозоли от оружия и шрамы, накопленные за годы службы, они обменялись понимающими взглядами. В этом простом жесте оба поняли, что перед ними стоит опытный боец, который в случае боя не станет обузой.

— Эй, ребята, набивайте животы, впереди нас ждёт жёсткая схватка! — Анжел хлопнула в ладони, приглашая всех занять места в столовой, и начала кратко объяснять план на день.

Пока утро ещё было прохладным, предстояло провести разведку местности, обозначить ключевые точки и укрытия на случай перестрелки, а также отработать весь процесс сопровождения Манлани.

Личная охрана всегда сложнее, чем поддержка на расстоянии. Тридцать процентов вероятности означали, что за четыре дня как минимум полтора дня могут обернуться неожиданными перестрелками. По данным разведки, Манлани, пытаясь наладить связи с правительством США, успел нажить немало врагов среди конкурентов и партнёров. Его приезд в столицу Праджир на конференцию неизбежно вызовет всплеск насилия.

Конечно, это были игры больших шишек, в которые Шэнь Ижун не вникал, предпочитая сосредоточиться на своей работе. Лишние размышления были бесполезны.

Манлани, казалось, уже предвидел, что ситуация складывается не в его пользу. На закате на пустынной лужайке за виллой приземлились три чёрных военных вертолётa.

Анжел, как представитель тыловой службы, осталась в тени, а Уилсон, как глава отряда, отдал приказ: все члены команды должны быть вооружены до зубов. С того момента, как Манлани ступил на траву, миссия началась.

В воздухе витало напряжение, товарищи переглядывались, занимая заранее обозначенные позиции и оценивая свои участки боя. Шэнь Ижун почувствовал знакомое возбуждение, которое пронизывало его до костей.

Десять лет армейской жизни приучили его беспрекословно выполнять приказы, а пять лет службы в спецназе, полные разнообразных операций, научили легко взаимодействовать с товарищами в любой обстановке.

Из трёх вертолётa вышли не только Манлани и его помощники. Как оказалось, в операции участвовали военные: из двух вертолётa высадились десять солдат в камуфляже, полностью экипированных.

Манлани, чернокожий мужчина лет сорока, обладатель состояния в миллиарды, управлял жизнями половины населения нефтяной державы Виния. Однако, вопреки ожиданиям, он не проявлял высокомерия или равнодушия, свойственных правителям высшего класса, а выглядел весьма дружелюбно. Он громко смеялся, здороваясь с Уилсоном на местном диалекте, который Шэнь Ижун не понимал, но по их общению стало ясно, почему Уилсон был лидером.

Наёмник, владеющий почти десятью языками, — неудивительно, что его гонорар был в три раза выше. Шэнь Ижун проникся уважением к Уилсону.

Дальнейшие события развивались по плану. Манлани, проведший в вертолёте большую часть дня, нуждался в отдыхе перед завтрашней конференцией. В окружении почти двадцати человек он вошёл в отдельную виллу.

Согласно заранее разработанному плану, Шэнь Ижун, как снайпер, благодаря своей ловкости должен был ночью вести наблюдение на расстоянии, а днём Уилсон перевёл его в ближнюю охрану Манлани.

С наступлением ночи каждый занял свою позицию. С ночным прицелом AN/PVS-7 и ночным прицелом AN/PVS-4, а также снайперской винтовкой Barrett с эффективной дальностью стрельбы в 1 500 метров, Шэнь Ижун мог гарантировать, что в радиусе километра от виллы не появится ни одного незваного гостя.

Ночь прошла спокойно, товарищи сменяли друг друга на постах. Конференция была назначена на шесть вечера, и после обеда шестеро членов отряда собрались вместе, чтобы поболтать. Шэнь Ижун легко адаптировался к обстановке, и благодаря поддержке и дружелюбию Уилсона быстро нашёл общий язык с остальными.

— Ронг, как такого солдата, как ты, могли выгнать из армии? Не могу понять, ты ведь ещё так молод! — Карл, осушив бутылку холодного пива, высказал то, о чём все думали последние два дня.

Да, 26 лет. Возраст, когда физическая и психическая сила солдата на пике, когда кажется, что энергии хватит на всё. Но теперь Шэнь Ижун даже не мог точно сказать, за что его исключили. Официальная версия гласила, что во время задания он допустил ошибку, которая привела к тяжёлому ранению товарища, а затем попытался оправдаться и переложить ответственность. Поэтому его сразу исключили из рядов вооружённых сил.

Шэнь Ижун горько усмехнулся. Синхэ был мастером интриг и обладал острым умом. Он знал, что после завершения совершенно секретной миссии всё будет стёрто, и даже в архивах не останется следов задания. После выполнения миссии она станет пустым листом в его жизни. Начальство не дало ему шанса оправдаться, не оставив даже возможности для споров.

Молчание. Каждый раз, когда кто-то пытался узнать причину его исключения, Шэнь Ижун мог только молчать.

Остальные пятеро почувствовали, как воздух стал тяжёлым. Карл неловко почесал голову и, быстро сменив тему, завёл разговор о чём-то другом. Все охотно поддержали его, избегая тем, связанных с армией, что вызвало в Шэнь Ижуне странное чувство, похожее на облегчение и спокойствие.

Наёмники оказались не такими дикими, как он думал. Они были более открытыми и понимающими. Шэнь Ижун отхлебнул пива, глядя на своих счастливых товарищей, и вдруг понял, что такая жизнь тоже имеет свои плюсы. Здесь не было скрытых интересов, и можно было общаться искренне, без подвоха.

Полдень в Праджире был похож на гигантскую печь. Горячий воздух обжигал кожу, а огромное солнце висело в небе, словно раскалённый шар. Шэнь Ижун был рад, что конференция назначена на закат, иначе они, наёмники, могли бы не выдержать 46-градусной жары.

Шэнь Ижун думал, что конференция продлится долго. Перед зданием раскинулся аккуратный, красивый сад, а зона ответственности снайпера была шире, чем у разведчиков. С высоты он через прицел осматривал место проведения мероприятия, замечая каждую деталь. Даже видел, как на лужайке за зданием резвились экзотические птицы.

Спокойствие было настолько полным, что он почти забыл о реальной опасности задания. Большие шишки не станут тратить огромные деньги на охрану без причины, если только их жизнь не стоит этих денег и не вызывает зависти.

Неожиданности всегда случаются в последний день. Конфиденциальная деловая встреча, на которой решались вопросы, связанные с миллиардными контрактами между странами. Конференц-центр был плотно окружён военными, частными охранниками и наёмниками, собравшимися здесь представителями различных сил, которые затем разъехались.

Когда встреча завершилась, Манлани, окружённый людьми, сел в бронированный внедорожник. Возвращение в отель прошло без происшествий.

Но с наступлением темноты издали раздался выстрел, и пуля, окутанная огнём, пронеслась по воздуху. Звук выстрела, сопровождаемый искрами, раздавался неподалёку от виллы, резко выделяясь на фоне ночного неба.

— Чёрт, я так и знал, что кто-то нападёт в последний день! — Уилсон ругался в наушниках, требуя, чтобы все оставались на местах и не лезли в перестрелку. — Наша цель — защитить только Манлани, остальные пусть сами разбираются!

Шэнь Ижун чувствовал досаду, но одновременно насторожился. Ночные задания отличались от дневных, и теперь он отвечал за личную охрану Манлани. Место, откуда раздался выстрел, мгновенно подверглось обстрелу — военные, обеспечивающие поддержку на расстоянии, не сидели сложа руки, сначала обрушив на противника град пуль в качестве предупреждения.

В гробовой тишине слышались только звуки перестрелки.

Тьма была устрашающей, и вилла в мгновение ока оказалась залита ярким светом. Неизвестно, кто из врагов уцелел после атаки военных, но вскоре вторая волна огня обрушилась на виллу.

В наушниках слышался только шум, Шэнь Ижун инстинктивно прижался к стене возле спальни Манлани, продолжая следить за обстановкой. Отдельные выстрелы всё ещё раздавались. Эта ожесточённая перестрелка явно была хорошо спланированной атакой противника.

<http://bllate.org/book/15570/1385942>